

МОРРИС (Morris) Чарльз (1901—1979) — американский философ. Доктор философии (Чикагский университет, 1925). Основные сочинения: «Шесть теорий разума» (1932), «Логический позитивизм, прагматизм и научный эмпиризм.

Сборник статей» (1937), «Основы теории знаков» (1938), «Пути жизни» (1942), «Знаки, язык и поведение» (1946), «Открытое Я» (1948), «Разнообразие человеческих ценностей» (1958), «Обозначение и смысл. Изучение отношений знаков и ценностей» (1964) и др. М. утверждал, что разнообразные знаковые системы выступают существенно значимыми основаниями любых цивилизаций людей. Вне контекста реконструкции той роли, которую исполняют совокупности знаков в общественной жизни, по М., немыслимо какое-либо адекватное постижение сути человеческого разума как такового. Традиционные, по классификации М., подходы к трактовке разума — теории: разума как субстанции (Платон, Аристотель, Декарт и др.); разума как процесса (Гегель, Брэдли и др.); разума как отношения (Юм, Мах, Рассел и др.); разума как прагматической функции (Шопенгауэр, Ницше, большинство представителей школы прагматизма и др.); разума как интенционального акта (Бrentано, Мур, Гуссерль и др.) — М. предлагал дополнить знаковой концепцией. Исходя из предположения о том, что унификация результатов одной из ипостасей человеческого мышления — научного знания — осуществляется в границах процесса, именуемого М. «семиозисом», предложил принципиально нетрадиционное истолкование реального содержания и эвристического потенциала семиотики как специфической научной дисциплины. В проблемное поле семиотики М. предложил включить: те предметы и явления (посредники), которые функционируют как знаки, или «знаковые проводники»; те предметы и явления, к которым знаки относятся, или «десигнаты»; воздействие, оказываемое знаком на истолкователя (интерпретатора), вследствие которого обозначаемая вещь становится неотъемлемо сопряженной с этим знаком (суть самим этим знаком) для последнего; самого интерпретатора (истолкователя) как такового.

В абстрактной форме М. определил это взаимодействие следующим образом:
«знаковый проводник» есть для толкуемого истолкователем
«определенный

Знак» в той мере и степени, в какой толкуемое истолкователем обозначает (интерпретирует, осознает) десигнат вследствие присутствия знакового проводника. Семиозис предстает у М. процедурой «осознания посредством чего-то»; Исследуя в каждом отдельном случае диадические репертуары взаимозависимости и взаимодействия трех элементов триады («знаковый проводник», «десигнат» и «толкователь»), семиотика выступает, таким образом, в трех своих ракурсах: как синтаксис (изучающий отношения знаков между собой); как

семантика (изучающая отношения знаков с обозначаемыми ими предметами и явлениями); как прагматика (изучающая отношения знаков и их интерпретаторов). По М., интерпретатор знака — это определенный организм, интерпретируемое им — одеяния того органического существа, которые (при помощи знаковых проводников) исполняют роль отсутствующих предметов в тех проблематических ситуациях, в которых эти предметы якобы присутствуют. Указанный «организм» таким путем обретает способность постигать интересующие его характеристики отсутствующих предметов и явлений, а также ненаблюдаемые параметры наличных объектов. В целостном семиотическом «развороте» язык, согласно концепции М., предстает интерсубъективной коллекцией знаковых проводников, использование которых обусловлено сопряженным набором фиксированных процедур синтаксиса, семантики и прагматики.

В духе современной ему интеллектуальной моды М. предложил содержательную интерпретацию категории «знак» в стилистике объяснительной парадигмы дисциплин, изучающих поведение людей: «Если некоторое А направляет поведение к определенной цели посредством способа, схожего с тем, как это делает некоторое В, как если бы В было наблюдаемым, тогда А — это знак». Обнаружив пять главных видов знаков (знаки-идентификаторы — вопрос «где», знаки-десигнаторы — вопрос «что такое», прескриптивные знаки — вопрос «как», оценочные знаки — вопрос «почему», знаки систематизации — формирующие отношения толкователя с иными знаками), М. сформулировал подходы к пониманию категории «дискурс», а также посредством комбинирования разнообразных способов использования и обозначения самих знаков выявил 16 типов дискурса (научный, мифический, технологический, логикоматематический, фантастический, поэтический, политический, теоретический, легальный, моральный, религиозный, грамматический, космологический, критический, пропагандистский, метафизический), объемлющих в своей совокупности проблемное поле семиотики в целом как научной дисциплины, изучающей язык. Установки семиотики, по убеждению М., не метафизичны и релятивны, они формируют упорядоченное пространство в безграничной совокупности конкретных дискурсивных форм. Постигание культурного потенциала в модусе универсалий культуры осуществимо, с точки зрения М., для личности тем успешнее, чем в большей степени данная личность ориентирована на реконструкцию именно знакового ресурса культуры, именно знаковых феноменов в парадигме семиотических подходов. Только обладая внутренней готовностью к адекватному истолкованию обрушиваемых обществом на человека массивов знаково организованной информации, только располагая иммунитетом против знаков, ориентированных на манипулирование людьми, личность, по мнению М., может претендовать на сколько-нибудь эффективное сохранение собственного автономного «я».

А.А. Грицанов